

ВИКИ-ДЕМОКРАТЫ

Ольга Крыштановская

Ольга Крыштановская — российский социолог, доктор наук. Руководит сектором изучения элит в Институте социологии РАН.

На наших глазах происходит возрождение прямой демократии, которая многие столетия была забытой. Как только пространственно собрать людей на одной площади стало невозможно, прямая демократия исчезла. Технологически оказалась необходима представительная демократия. Сейчас, конечно, она тоже необходима, и, без сомнения, она продолжит существовать. Поэтому сохранение и развитие традиционных форм демократии, скажем парламентаризма, остается важной задачей. Однако самые интересные процессы происходят сейчас в другой области. Интернетом в России пользуется около 50 миллионов человек, наша страна занимает третье место в мире по количеству людей в социальных сетях. Эта новая связанность создает уникальные возможности для граждан, желающих влиять на политический процесс.

Пока что в обществе не происходит осмысления этих процессов, но растет практическая их применимость: новый мэр Москвы Сергей Собянин на сайте предоставил

людям возможность вносить свои предложения по улучшению ситуации с пробками. В расследовании дела избитого журналиста Олега Кашина, по-моему, впервые прокуратура обращается к населению за помощью. Премьер-министр и президент открыто общаются с народом, и после этого принимаются какие-то решения. Люди задают вопросы, постоянно действуют голосования в Интернете. Возникает масса мелких инструментов для того, чтобы активная часть населения оказывала влияние на политический процесс и на принятие решений.

В какой-то степени это означает возникновение новой элиты. Меняется тип лидерства. Если раньше партийным лидером был человек, которому приходилось физически ездить по стране, пожимать тысячи рук, выступать на встречах с избирателями и так далее, то сейчас лидеры многих партий все больше и больше превращаются в виртуальные фигуры. Возникают новые влиятельные лидеры, которых никто никогда не видел, например Навальный и другие известные блогеры, у которых тысячи, если не миллионы сторонников. Алексей Навальный победил в электронном голосовании на тему, кого люди хотели бы видеть мэром Москвы. За него отданы десятки тысяч голосов. Такие лидеры не связаны ни с телевидением, ни с физическим участием в массовых мероприятиях.

Процессы формирования этого виртуального сообщества еще предстоит осмыслить в полной мере. Но уже сейчас можно предположить, что эти виртуальные лидеры, или лидеры сетевого общества, станут мостиком, который соединит народ, граждан страны и истеблишмент, действующую элиту. Можно сказать, что это тоже вид представительной демократии. Но суть Интернета в том, что каждый может стать таким лидером. Я называю это «викидемократией»,

потому что принцип викидвижения, которое существует и в России: «Кто хочет, тот может». Для того чтобы стать лидером, не требуются связи, деньги — ничего, кроме личностных характеристик, харизмы. Активность становится самым востребованным качеством для формирования этой новой элиты.

Происходит формирование сетевого общества. Грубо говоря, у нас есть 100 миллионов активных граждан, между ними устанавливаются множественные горизонтальные связи. Вся страна оказывается выстроена не по вертикали (от каждого простого человека к вершине, к президенту в Кремль), возникает множество горизонтальных связей.

Политические проблемы спускаются от дуализма «свои — чужие» на уровень повседневной жизни, в решение каких-то конкретных задач. Политическое поле дифференцируется. Усложняется не взаимодействие элит и социума, но сама политика, потому что она дифференцируется на миллионы мелких задач. Это, конечно, путь к оздоровлению, потому что в такой политической системе жизнь более устойчива. В странах «старой демократии» оказывается, по сути, не важно, придут ли к власти консерваторы или лейбористы, демократы или республиканцы: общий курс страны останется неизменным. Это не революция — красные победили, белых повесили на столбах. Нет этой жуткой драмы выборов. **Ситуация, когда выборы носят драматический характер, как это было, например, при Ельцине, сейчас невозможна.** Общество перестало дихотомически делиться. Политика уже не альтернативна, «или — или», политика действительно стала более сложной из-за возникновения «сетевого общества». И это признаки оздоровления. ■

Специально для Ярославской инициативы